

О.В. Лысенко

Лысенко Олег Владиславович (Пермь, Россия) — кандидат социологических наук, доцент кафедры культурологии Пермского государственного гуманитарно- педагогического университета; Email: oleg-lysenko@yandex.ru

ПРО «НЕУСПЕШНЫХ» УЧИТЕЛЕЙ: СУЩЕСТВУЕТ ЛИ «ДВОЙНОЙ НЕГАТИВНЫЙ ОТБОР» В ПЕДАГОГИКЕ?

Статья содержит новую интерпретацию феномена «двойного негативного отбора» в педагогическом образовании. Основываясь на материалах эмпирического исследования студентов г. Перми, автор показывает, что привлечение в педагогические вузы студентов из социальных групп с низким статусом объясняется не только низким престижем профессии учителя, но и региональными миграционными процессами. С этой точки зрения, педагогические вузы выполняют ряд важных социальных функций, таких как интеграция регионального сообщества, адаптация молодежи к городской культуре, выравнивание социального неравенства.

Ключевые слова: двойной негативный отбор, педагогические вузы, студенчество, социальная мобильность, социальное неравенство, город.

O. V. Lysenko

Oleg V. Lysenko (Perm, Russia) — PhD in Sociological Sciences, Associate Professor at Perm State Humanitarian Pedagogical University; Email: oleg-lysenko@yandex.ru

“LOW-STATUS” TEACHERS: ON THE ISSUE OF “DOUBLE NEGATIVE SELECTION” IN TEACHER’S TRAINING

The article provides a new interpretation of the phenomenon of "double negative selection" in teacher's training. The author shows that large numbers of students from social groups with low status in pedagogical universities can be explained not only by the low prestige of the teaching profession, but also by regional migration processes. This thesis is based on the results of the empirical sociological research held in Perm. From this point of view, pedagogical universities have important social functions, such as the integration of the regional community, the adaptation of youth to the urban culture, the leveling of social inequalities.

Keywords: double negative selection, pedagogical universities, students, social mobility, social inequality, city.

Постановка проблемы и описание исследования

В современной литературе, как научной, так и публицистической, вот уже несколько лет ведутся споры вокруг тезиса о так называемом «двойном негативном отборе» педагогов [2; 4], берущем свое начало в системе педагогического образования. Коротко и упрощенно этот тезис формулируется так: «Сначала на педагогические специальности попадают слабые абитуриенты... Во врачи идут сильные выпускники школ, а в педагоги — слабые... После обучения в вузе до школы доходят далеко не самые лучшие студенты. Те, кто поактивнее, идут в менеджеры, журналисты или чиновники. В класс попадает горстка фанатиков и те, кому больше некуда идти» [2]. Сторонники тезиса чаще всего опираются на статистику сдачи ЕГЭ (говорящую в их пользу), сравнивают ситуацию в российском педагогическом образовании с мировым опытом, предлагают вполне рациональные доводы в пользу реформирования педагогического образования, вплоть до ликвидации педагогических вузов как отдельной отрасли высшего образования [2]. Противники этого тезиса, напротив,

предпочитают ссылаться на личный опыт и выводят разговор на моральные нормы, стремясь избежать очередного витка «менеджеризации» образования [4]. Очевидно, что противоборствующие стороны ведут спор на разных языках. В результате пропадает конструктивность разговора, упускаются из виду некоторые важные аспекты этой проблемы, и именно — специфические социальные функции педагогических вузов. Если о социальных функциях вузов написано немало, то о специфических социальных функциях педагогических вузов мы знаем пока приблизительно. Хотелось бы восполнить этот пробел.

В мае 2014 года группой исследователей из Пермского гуманитарно-педагогического университета в рамках научно-исследовательского проекта № 054-П «Анализ современных закономерностей и тенденций в развитии педагогических вузов» был проведен социологический опрос 2238 студентов из 10-ти ведущих вузов Перми. Во-первых, это три наиболее престижных пермских вуза, национально-исследовательские университеты: ПГНИУ (классический университет), ПНИПУ (политехнический университет) и НИУ ВШЭ (пермский филиал НИУ «Высшая школа экономики»). Для удобства изложения мы можем присвоить им условное обозначение «вузы первого порядка», понимая под этим, прежде всего, их престижность. Далее опрашивались студенты из ПГГПУ (гуманитарно-педагогический университет), ПГСХА (сельскохозяйственная академия), ПИК (институт культуры), ПГМУ (медицинский университет), которые по престижности можно назвать вузами «второго порядка» или, условно, «отраслевыми вузами». И, наконец, были опрошены студенты трех филиалов столичных вузов — Московского государственного университета экономики, статистики и информатики, Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права, Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. В этих филиалах обучение исключительно коммерческое, средний балл ЕГЭ при поступлении и качество подготовки наиболее низкое. Назовем их «вузами третьего порядка».

При опросе применялся метод кластерной серийной выборки, где в качестве кластеров выступали студенческие группы. Для повышения репрезентативности выборки при отборе кластеров учитывался профиль специальности (гуманитарный, технический или естественнонаучный), год обучения (опрашивались студенты 1-х и 3-4 курсов), престижность специальности (оцениваемая внутри каждого вуза по проходному баллу ЕГЭ на год поступления).

Основной целью этого опроса являлось выявление специфики педагогического университета по сравнению с другими вузами. В рамках данной статьи мы проанализируем только некоторые аспекты проблемы, а именно — отличия социальных характеристик студентов педагогического вуза на фоне всего студенческого контингента города и вытекающие отсюда специфические функции высшего педагогического образования.

О «негативном отборе» студентов педагогических вузов и причинах его диагностирования

В ходе проработки программы исследования и составления инструментария мы ориентировались на имеющийся опыт изучения студенческого контингента педагогических вузов, в первую очередь, на монографию В.С. Собкина и О.В. Ткаченко «Студент педагогического вуза», изданную в 2007 году [5]. Этих авторов можно отнести к лагерю сторонников тезиса о «двойном негативном отборе», более того, это одна из первых научных публикаций (год издания — 2007), обосновавшая этот тезис с помощью научных методов. Одним из выводов их исследования стало утверждение, что «рекрутирование в педагогическую профессию уже на этапе получения высшего педагогического образования сориентировано на более слабые социальные группы» [5, с. 3]. Вышеупомянутые авторы сделали этот вывод, сравнивая студентов-педагогов Москвы со студентами технических вузов и ориентируясь на такие показатели социального статуса, как успеваемость в школе и образование родителей. В ходе нашего исследования мы существенно расширили набор измеряемых социальных показателей и сопоставили социальные характеристики студентов педагогического университета с характеристиками студентов большинства (это ключевое слово!) других ведущих вузов Перми.

Это позволило сравнить педагогический университет не только с наиболее престижными вузами (национально-исследовательскими университетами), но и с вузами «второго» и «третьего порядка».

Сперва обозначим те выводы, которые либо напрямую, либо косвенно согласуются с выводами В.С. Собкина и О.В. Ткаченко.

Первое, что бросается в глаза при анализе социальных особенностей студенческих континентов разных вузов — гендерные диспропорции. Если в целом по выборке соотношение юношей к девушкам составляет 45% к 55 %, то в Педагогическом университете — только 17 % к 83 %. Малая доля мужчин, обучающихся в педагогическом вузе, действительно говорит о низком престиже педагогических вузов: феминизация педагогического труда — феномен известный [3].

Далее, классическими показателями социального статуса являются образование родителей, доход родительской семьи, и, как следствие, самоидентификация себя с определенным социальным слоем.

В монографии В.С. Собкина и О.В. Ткаченко по первому параметру делается вывод: «уровень образования родителей у студентов технических вузов заметно выше» [5]. Мы в принципе не отвергаем этого вывода, но добавляем: уровень образования родителей студентов педагогического университета ниже, чем у вузов «первого порядка», но в тоже время находится на уровне вузов «второго» и «третьего» порядка, то есть медицинского университета, института культуры, коммерческих филиалов столичных вузов. Иначе говоря, уровень образования родителей студентов трех национально-исследовательских университетов одинаково высок, а уровень образования родителей педагогического университета, равно как и других вузов одинаково снижен.

Следующий пункт сравнения — доходы родительской семьи. В исследовании В.С. Собкина и О.В. Ткаченко этот пункт сравнения в анкету не включен, поэтому у нас есть возможность сравнить студентов педагогического университета только со студентами других вузов Перми. Для замера материального положения мы использовали стандартную шкалу, основанную на возможностях потребления.

Таблица 1. Уровень материального положения родительской семьи пермских студентов.

Материальный статус родительской семьи	ВУЗы, % по столбцу							Всего	
	Национальные университеты			Отраслевые вузы					
	ПГНИУ	ПНИПУ	НИУ ВШЭ	ПГГПУ	ПГСХА	ПГАИК	ПГМА		
Высокий	8,9	14,6	12,3	6,1	4,4	9,4	12,5	13	10,7
Средний	59,7	55,3	64,5	50,3	54,4	55,2	43,2	46,3	53,7
Низкий	22,6	21,2	19,5	23,4	33,9	15,7	31,8	22,8	22,8
Затрудняюсь ответить/Нет ответа	8,9	8,9	3,6	20,3	7,4	19,8	12,5	17,9	12,6

На первый взгляд, разница в материальном положении студентов разных вузов не очень существенна — везде доминируют выходцы из средних (условно) слоев, везде велика доля (от 15 до 33 %) студентов-выходцев из относительно бедных семей. Различия минимальны: среди студентов педагогического университета очень мало выходцев из обеспеченных семей и достаточно много выходцев из относительно малообеспеченных семей. Но, во-первых, это не выбивается из общей картины по вузам второго порядка, а во-вторых, близко к показателям классического университета.

Наконец, о самоотнесении студентов к тому или иному социальному слою. Здесь, опять-таки, педагогический вуз не выделяется из общего числа отраслевых вузов. Да, действительно, число студентов-педагогов, относящих свою родительскую семью к «простым людям», выше, чем число таких студентов в национальных исследовательских вузах, но вполне сопоставимо с численностью таких студентов в других отраслевых вузах.

Таблица 2. Самоотнесение пермских студентов различных вузов к социальному слою (% по столбцу)

Ваша родительская семья принадлежит к:	ВУЗы, % по столбцу								Всего
	Национальные университеты			Отраслевые вузы				Филиалы	
	ПГНИУ	ПНИПУ	НИУ ВШЭ	ПГТПУ	ПГСХА	ПГАИК	ПГМА		
Высшему слою	2,4	6,5	5,1	3,6	2,9	3,1	6,8	6,2	4,8
Среднему слою	62,9	66,7	69,6	54,8	57,4	60,4	60,2	56,8	61,5
Простым людям	25,8	20,3	21,0	33,5	39,7	30,2	29,5	26,5	27,0
Затрудняюсь ответить	8,9	6,5	4,3	8,1	,0	6,3	3,4	10,5	6,7

Еще одним индикатором «своеобразия социального отбора в педагогическую профессию», по словам В.С. Собкина и О.В. Ткаченко, является качество образования, полученного студентами до поступления в вуз. «Обучение ребенка в специализированной школе, лицее или гимназии может служить показателем особых «вкладов» семьи в образование своего ребенка на этапе получения им школьного образования, т. е. специализированное образование ребенка рассматривается как «вклад» семьи в усиление ресурсов своего ребенка, его «социальный капитал» [5, с. 10]. По данным их исследования, среди студентов педагогических вузов гораздо больше выпускников общеобразовательных школ, а среди студентов технических специальностей, напротив, больше выпускников более престижных лицеев и гимназий.

В нашем исследовании этот вопрос был скорректирован. Мы оставили только два варианта ответа — «обычная школа» и «специализированная школа». Это вызвано изменившимися обстоятельствами: с момента исследования этих авторов в среднем образовании было введено почти повсеместное профильное обучение на третьей ступени, и понятие «специализированная школа» почти слилось с гимназическими и лицейскими образовательными учреждениями.

Таблица 3. Сопряженность вузов, в которых обучаются студенты и типа школы.

Какую школу вы закончили?	ВУЗы, % по столбцу								Всего
	1-го порядка			2-го порядка				3-го порядка	
	ПГНИУ	ПНИПУ	НИУ ВШЭ	ПГТПУ	ПГСХА	ПГАИК	ПГМА	Филиалы	
Обычную	69,4	59,8	35,5	71,6	82,4	80,2	61,4	77,2	65,7
Специализированную	29,8	37,0	58,7	21,3	14,7	18,8	35,2	20,4	30,7
Затрудняюсь ответить/Нет ответа	0,8	3,2	5,8	7,1	2,9	1,0	3,4	2,5	3,6

Самый большой «образовательный вклад в ребенка» наблюдается у студентов, обучающихся в Высшей школе экономики, в техническом университете и в медицинской академии. Тут впервые наблюдается некоторое смещение параметров между категориями вузов. Однако в целом вузы первой категории оказываются в выигрышном положении — они собирают абитуриентов, имеющих лучшую довузовскую подготовку. Что же касается студентов педагогического вуза, то они по числу окончивших специализированные школы, разумеется, уступают своим коллегам из вузов «первого порядка», но превосходят студентов других «отраслевых» вузов (кроме Медицинской академии), находясь на одном уровне с филиалами.

Итак, можно сделать промежуточные выводы. На первый взгляд, может показаться, что выводы В.С. Собкина и О.В. Ткаченко о том, что в педагогические вузы поступают представители «самых слабых слоев населения», верны: действительно, студенты педагогического университета в целом

проигрывают по социальному статусу студентам национально-исследовательских университетов. Но при более внимательном рассмотрении выясняется, что этот вывод требует корректировки. Действительно, студенты педагогического университета проигрывают в социальном статусе студентам престижных национальных исследовательских университетов. Но не только они. Студенты всех отраслевых вузов демонстрируют достаточно скромные социальные позиции, причем студенты-педагоги зачастую выглядят на этом фоне даже более выигрышно. Вместо «негативного отбора» здесь следует говорить скорее об ином социальном феномене: сегодня вузы все сильнее превращаются в элементы системы воспроизводства социального неравенства. Наиболее обеспеченные национально-исследовательские университеты привлекают выходцев из более обеспеченных и образованных семей, а вузы «второго порядка», соответственно, наоборот, чаще собирают студентов из менее обеспеченных и менее образованных слоев населения. А если по каким-либо причинам школьник не очень успешен в школе, но его родители могут себе позволить оплатить его образование — выбирается коммерческий вуз (в роли которого чаще всего выступает филиал того или иного столичного вуза). Это подтверждается полученными данными — образование и доход родителей студентов филиалов даже чуть выше, чем у вузов «второй категории» — очевидно, что коммерческое образование доступнее людям с более высоким статусом родительской семьи. Вместо тезиса о «негативном отборе» необходимо говорить о том, что в современных условиях, когда система высшего образования дифференцировалась по престижности, доступности и качеству подготовки, педагогический университет, равно как и другие отраслевые вузы, занял свою специфичную нишу, предоставляя возможность выходцам из условно средних слоев получить нормальное высшее образование. Судя по данным нашего исследования, **педагогические вузы привлекают студентов, чьи родители, в силу невысокого материального статуса, чаще всего не могут позволить себе обучение в престижных школах или иным способом конвертировать свой экономический капитал в образовательный, но и не относятся к самым нижним стратам общества.**

Причины, по которым этого не смогли выявить В.С. Собкин и О.В. Ткаченко, вполне очевидны. Прежде всего, этому помешал заданный ими дизайн выборки. Сравнивая студентов педагогических вузов со студентами технических специальностей (почему именно с ними — в их монографии не уточняется), они задали «верхний горизонт» сравнения, что и предопределило их вывод. Если бы в цитируемом исследовании социальный статус студентов педагогических вузов сравнивался с социальным статусом студентов разных вузов (как более, так и менее престижных), выводы были бы более содержательными. Далее, цитируемое нами исследование проводилось в Москве, что также не могло не сказаться на выводах. Очевидно, что образовательная среда российской столицы существенно отличается от любого другого города России. Столичные вузы комплектуются как самими москвичами, так и выходцами из других регионов, для которых московское образование стало более доступным, благодаря ЕГЭ. Вузы же провинциальных городов являются центрами образовательной миграции из малых городов и сел региона, где уровень школьной подготовки, материальный и образовательный статус населения заведомо ниже. Как следует из монографии этих авторов, они вообще не рассматривали педагогические вузы с этой точки зрения. Мы же восполним этот пробел.

Педагогический вуз как центр притяжения образовательной миграции

При сравнении места прежнего проживания студенческого контингента пермских вузов выясняется, что никакой другой вуз (в том числе — сельскохозяйственная академия) не привлекает такого большого числа выходцев из сельской местности, как педагогический университет. Среди его студентов минимальное число жителей больших городов — всего 36 % (в целом по выборке — 54,7 %), и максимальное число выходцев из сельской местности — 37,6 % (в целом по выборке таких всего 18,9 %). Разумеется, студенты из села и малых городов есть везде, и их доля почти везде примерно одинакова, берем ли мы национальные исследовательские университеты, или филиалы. Но только в двух вузах, дающих классическое «интеллигентское» образование (педагогический и медицинский университеты), больше половины студентов приехали из региональной глубинки. Та-

ким образом, педагогический университет является вузом не для «самых слабых студентов» вообще, а для студентов из глубинки.

Именно этим обстоятельством и объясняется наличие «слабых социальных позиций» студентов педагогического вуза. В условиях сверхцентрализации страны, причем как в федеральном (столица — регионы), так и в региональном (краевой/областной центр — периферия) масштабе, педагогические вузы оказываются самым эффективным социальным лифтом для самой амбициозной части молодежи из села и, отчасти, из малых городов.

На фоне своего прежнего (в школьные годы) социального окружения студенты педагогического вуза были отнюдь не худшими абитуриентами, как утверждают сторонники концепции двойного негативного отбора, а скорее наоборот. Так, например, школьная успеваемость студентов педагогического университета оказывается не хуже некоторых национально-исследовательских университетов, и лучше, чем у студентов всех вузов второго и третьего порядка. Так, в ПГГПУ число студентов, закончивших школу без троек (сумма первых двух строк), составляет 53,3 %, то есть больше, чем в техническом университете (49,6 %) и всех остальных вузах второго и третьего порядка. Школьная успеваемость была выше только у студентов классического университета (ПГНИУ) и Высшей школы экономики (61 и 70 % соответственно).

Почему же балл ЕГЭ при этом действительно оказывается ниже у абитуриентов, поступающих в педагогический университет, нежели в национальные исследовательские университеты? Объяснение тут достаточно простое. Успехи в Едином государственном экзамене, в отличие от текущей школьной успеваемости, весьма зависят от «технической» подготовки школьника, то есть от навыков решать конкретные типы заданий, от искушенности в прочтении формулировок вопросов, от количества тренировок. Разумеется, такую техническую составляющую проще получить городским и обеспеченным школьникам, нежели выходцам из небогатого села.

Мотивация получения высшего образования и выбора вуза. Педагогический вуз и функция социальной мобильности

Сравнив основные статусные характеристики студентов и убедившись, что сниженные по сравнению с другими вузами социальные позиции студентов педагогических вузов имеют совсем иное обоснование, нежели «слабость» педагогического образования или «неуспешность» самих поступающих, посмотрим, как выглядят другие установки студентов, например, мотивация получения высшего образования и поступления в конкретный вуз.

Стоит отметить, что иерархия мотивов получения высшего образования в нашем исследовании и в исследовании В.С. Собкина и О.В. Ткаченко совпадает: «содержательные» мотивы явно преобладают над «внешними» (термины из монографии «Студент педагогического вуза»). Вторым важным моментом — студенты ПГГПУ практически не выпадают из общей тенденции выбора того или иного мотива за исключением четырех случаев. У них снижено значение мотивов «получение высокооплачиваемой работы» (12,2 %), «получение определенного высокого социального статуса» (20,8 %) и повышено значение мотивов «получение новых знаний» (42,6 %) и «получение диплома о высшем образовании». По остальным мотивам студенты-педагоги от студентов других вузов практически не отличаются. Причину таких отклонений следует видеть, на наш взгляд, как в изначально низком статусе профессии педагога, что есть следствие уже внедрившегося в массовое сознание тезиса о негативном отборе, так и в заниженных социальных амбициях самих студентов, среди которых много выходцев из села.

Таблица 4. Мотивация получения высшего образования (приведены только те варианты ответов, которые набрали более 3,5 %).

Укажите основные причины, по которым Вы получаете высшее образование?	Данные В.С. Собенина и О.В. Ткаченко по респ. вузам Москвы [5, с. 18]	ВУЗы Перми, % по столбцу							Всего по Перми	
		1-го порядка			2-го порядка			3-го порядка		
		ПТНИУ	ПНИПУ	НИУ ВШЭ	ПТТУ	ПГСХА	ПГАИК	ПТМА		Ф-липы
1. Желание стать специалистом в определенной области	61,5	57,3	68,7	59,4	55,8	63,2	62,5	83,0	49,4	61,5
2. В целях саморазвития (развитие собственных способностей и т.д.)	44,1	54,0	52,0	58,0	54,3	38,2	45,8	37,5	46,3	50,0
3. Желание получать новые знания	38,3	38,7	31,7	29,0	42,6	27,9	44,8	34,1	27,2	34,5
4. Желание получить диплом о высшем образовании	34,6	25,0	22,8	29,0	41,6	33,8	36,5	17,0	31,5	29,8
5. Стремление получить определенный социальный статус после окончания ВУЗа	31,1	33,9	33,3	33,3	20,8	23,5	22,9	28,4	17,3	27,0
6. Желание просто получить высокооплачиваемую работу	20,5	28,2	29,3	37,0	12,2	35,3	18,8	18,2	34,0	26,4
7. Выбранная мной профессия требует получения высшего образования	17,1	17,7	14,2	15,9	15,2	22,1	8,3	46,6	19,8	18,3
8. Требования родителей	3,5	6,5	5,3	5,1	9,1	4,4	6,3	1,1	9,9	6,4

Помимо вопроса о мотивах получения высшего образования как такового, мы задали вопрос о мотивации выбора самого вуза. Варианты ответов предполагали выявление первостепенной значимости вуза, специальности, внешнего воздействия («родители, знакомые, учителя»), прагматических интересов («легко поступить») либо особых обстоятельств («так получилось»).

Сочетание предпочтений и вуза, и специальности доминирует — такой вариант выбрала треть опрошенных (33,6 %). Причем этот ответ чаще звучит в национальных исследовательских университетах и в медицинском университете. Для первых также характерен более частый выбор вариантов ответа, отсылающих к престижу вуза, советам учителей и родственников. Это не удивительно, учитывая долю студентов этих вузов, занимавшихся с репетиторами, а также более высокий образовательный статус родителей. Очевидно, что более престижные вузы чаще становятся целью семейных образовательных стратегий, нежели профильные.

В вузах второго порядка чаще звучат мотивы выбора специальности (без учета вуза) и мотивы прагматики (легче поступить). Но особенно стоит сказать о педагогическом университете. Тут обращает на себя внимание высокий процент выбора ответов «так получилось» и «легче поступить». Это объясняется сложившейся практикой подстраховки при поступлении, когда абитуриент подает заявление на близкие специальности сразу в несколько вузов и делает выбор в пользу того или иного вуза в последний момент, в зависимости от складывающегося проходного балла и своих шансов. То есть педуниверситет в образовательном пространстве часто играет роль запасного варианта. На «негативный отбор» это похоже только внешне, учитывая неравные социальные позиции абитуриентов из города и села, из престижных школ, обучение в которых стоит порой немалых денег, и школ обычных, в которых невольно оседают дети «обычных» родителей. Более корректно будет говорить о роли педагогического университета в сохранении (хотя бы частичном) такой функции высшего образования, как мобильная вертикальность.

Таблица 5. Мотивация выбора вуза (приведены только те варианты ответов, которые набрали более 5 %).

Почему Вы выбрали именно этот ВУЗ?	ВУЗы, % по столбцу								Всего	
	1-го порядка				2-го порядка					3 пор.
	ПГНИУ	ПНИПУ	НИУ ВШЭ	ПГПУ	ПГСХА	ПГАИК	ПГМА	Филиалы		
1. Я хотел (а) получить именно эту специальность именно в этом ВУЗе	41,9	40,7	39,1	30,5	14,7	33,3	44,3	17,9	33,6	
2. Так получилось	16,9	20,7	26,8	32,0	22,1	20,8	20,5	28,4	24,2	
3. Я хотел (а) получить именно эту специальность, неважно в каком ВУЗе	12,9	19,9	15,9	17,8	47,1	27,1	38,6	32,1	23,8	
4. Посоветовали родители, родственники	21,0	21,1	21,7	19,8	7,4	10,4	17,0	22,2	19,0	
5. Сюда легче было поступить	4,0	8,5	14,5	34,0	26,5	24,0	8,0	30,9	18,9	
6. Я хотел (а) учиться именно в этом ВУЗе, неважно на какой специальности	25,8	17,9	18,8	8,6	2,9	11,5	6,8	4,9	13,0	
7. Здесь учатся/работают мои знакомые	10,5	12,6	10,1	13,2	11,8	5,2	5,7	14,8	11,3	
8. Посоветовали учителя	12,9	5,7	21,0	8,6	1,5	4,2	8,0	1,9	8,1	
9. Близко от дома	10,5	5,3	7,2	2,5	2,9	3,1	21,6	11,7	7,5	

Зато ожидания студентов-педагогов от обучения в вузе практически не отличаются от ожиданий студентов других вузов — они сопоставимы с ответами, полученными в целом по выборочной совокупности. Единственное заметное отклонение (впрочем — совсем небольшое), приходится на ответ «Высокий культурный уровень», что, очевидно, вновь связано с наличием среди студентов большего числа выходцев из малых городов и деревень, для которых получение образования в большем городе означает также и освоение новой, более «высокой» культуры.

Таблица 6. Ожидания студентов от обучения в вузе (приведены только те варианты ответов, которые набрали более 5 %).

Как Вы считаете, что в первую очередь должен давать Вам ВУЗ?	ВУЗы, % по столбцу								Всего	
	1-го порядка				2-го порядка					3 пор.
	ПГНИУ	ПНИПУ	НИУ ВШЭ	ПГПУ	ПГСХА	ПГАИК	ПГМА	Филиалы		
1. Высококвалифицированную профессиональную подготовку	62,9	60,2	51,4	58,4	55,9	44,8	73,9	55,6	57,9	
2. Возможность развития своих способностей	18,5	21,5	28,3	21,8	30,9	32,3	18,2	24,1	23,7	
3. Высокий культурный уровень	10,5	7,3	6,5	12,2	2,9	15,6	4,5	9,9	9,0	

Оценка качества получаемого образования

Итак, мы установили, что, несмотря на действительно более низкий материальный и образовательный статус студентов педагогического вуза, говорить о негативном отборе студентов-педагогов нужно весьма осторожно. Этот «отбор» совсем не так уж «негативен», если сравнивать педагогические вузы не только с самыми престижными учебными заведениями, но и с другими профильными вузами. Но, возможно, сторонники этого тезиса действительно правы хотя бы в одном: если в педагогических вузах собираются не самые лучшие студенты, то качество образования в них действительно может быть ниже и хороших специалистов они выпускать не могут? Чтобы разобраться с этим предположением, мы задали несколько вопросов, посвященных как раз этой теме.

Оценка качества образования — сложная проблема, которая вряд ли имеет единственное правильное решение. Мы измеряли качество образования через относительные показатели, такие как оценка достаточности получаемого образования и оценка подготовки преподавателей.

Первый показатель измерялся через еще один заимствованный из анкеты В.С. Собкина и О.В. Ткаченко вопрос. В целом по вузам можно сказать, что процент выбора негативных оценок (это вариант ответа «Считаю, что ВУЗ не дает мне в достаточной мере ни теоретических знаний, ни практических навыков») низок везде, за исключением академии искусств и культуры, где его выбрало 16,7 % респондентов. В педагогическом вузе этот вариант ответа набрал всего 5,1 %. При этом сбалансированная оценка («достаточно как теоретических, так и практических знаний») в ПГППУ один из самых высоких — 38,1 %.

Таблица 7. Оценка соотношения теоретического/практического знания, получаемого в вузе

Как Вы считаете, насколько достаточными оказываются теоретические знания и практические навыки, которые Вы получаете в ВУЗе по выбранной Вами специальности/направлению?	Данные В.С. Собкина и О.В. Ткаченко по пед. вузам Москвы [5]	ВУЗы, % по столбцу								Всего
		1-го порядка			2-го порядка				3 пор.	
		ПГНИУ	ПНИПУ	НИУ ВШЭ	ПГППУ	ПГСХА	ПГАИК	ПГМА	Филиалы	
1. Я получаю достаточно теоретических знаний и практических навыков	43,1	25,0	28,9	31,2	38,1	42,6	33,3	25,0	25,9	30,8
2. Я получаю только практические навыки, но не достаточно теоретических знаний	6,0	0,8	3,3		0,5	7,4	2,1		1,2	1,7
3. Я получаю достаточно теоретических знаний, но не достаточно практических навыков	35,3	61,3	51,2	55,8	48,2	36,8	36,5	64,8	57,4	52,2
4. ВУЗ не дает мне в достаточной мере ни теоретических знаний, ни практических навыков	15,6	6,5	8,1	6,5	5,1	7,4	16,7	8,0	10,5	8,2
5. Затрудняюсь ответить	-	4,8	8,1	6,5	6,6	5,9	10,4	2,3	4,9	6,4
6. Нет ответа		1,6	0,4		1,5		1,0			0,6

Другой аспект качества образования измерялся нами через перспективную оценку достаточности образования для будущей профессиональной деятельности. И в этом случае процент выбравших положительные ответы среди студентов-педагогов весьма высок — на уровне наиболее престижного в городе филиала НИУ ВШЭ — 60,9 %. В остальных вузах сумма положительных оценок не превышает 52,4 %.

И, наконец, мы рассмотрим оценки студентами своих преподавателей. Как и в предыдущих случаях, они выше среднего значения по всей совокупности опрошенных, уступая только НИУ ВШЭ.

Таблица 8. Оценка студентами своих преподавателей.

Как Вы оцениваете уровень подготовки преподавателей на Вашем факультете?	ВУЗы, % по столбцу								Всего
	1 категория			2 категория				3 кат.	
	ПГНИУ	ПНИПУ	НИУ ВПС	ПГПУ	ПГСХА	ПГАИК	ПГМА	Филиалы	
1. Очень хороший	40,3	45,1	55,1	60,4	53,2	45,8	47,7	38,3	48,9
2. Скорее <u>хороший</u> , чем плохой	41,1	37,8	31,9	28,9	29,4	33,3	33,0	40,7	35,0
<i>Сумма положительных ответов</i>	<i>81.4</i>	<i>82.9</i>	<i>89.3</i>	<i>87</i>	<i>82.6</i>	<i>79.1</i>	<i>80.7</i>	<i>79</i>	<i>83.9</i>
3. Иногда хороший, иногда плохой	14,5	13,8	11,6	6,6	17,4	17,7	12,5	15,4	12,4
4. Скорее <u>плохой</u> , чем хороший	0,8		1,4	1,0		1,0	1,1	1,9	0,9
5. Плохой		0,8						,6	0,3
6. Затрудняюсь ответить	3,2	2,0		1,0		2,1	5,7	1,2	1,8
7. Нет ответа		0,4		2,0				1,9	0,7

Можно возразить, что к этим полученным данным следует отнестись критически, усматривая в столь высоких оценках скорее сниженные требования к уровню и качеству вузовской подготовки со стороны более «простых» студентов, нежели реальные достижения педагогического вуза. Доля истины в возражениях такого рода вероятна: любая оценка относительна и обусловлена социальными позициями говорящего. Однако можно привести и контраргументы. Если следовать этой логике, то самые критические отзывы должны быть отмечены студентами самых престижных вузов — национально-исследовательских университетов, а этого мы не наблюдаем. Скорее, мы можем говорить о том, что преподавательский корпус педагогического университета вполне способен справляться с образованием даже более слабо подготовленного студенческого корпуса. Если высокие оценки и вызваны социальной «некомпетентностью» студентов, то это все равно не отменяет установленного факта: студенты-педагоги чаще оказываются более благодарной аудиторией, чем многие студенты других вузов.

Правомерность вывода о достаточно качественном образовании в пермском педагогическом университете находит подтверждение и в других источниках, в частности, в интервью выпускников, проведенных в рамках того же исследования. Анализ стенограмм показывает, что выпускники педагогического вуза чувствуют себя в профессиональной жизни отнюдь не хуже, а иногда и лучше выпускников других пермских вузов. Это объясняется одной парадоксальной на первый взгляд закономерностью, которую мы выяснили в рамках другого исследования, проведенного двумя годами ранее. Дело в том, что люди, получившие гуманитарное образование, чаще считают себя успешными, нежели получившие техническое или естественнонаучное образование [1], причем это подтверждается и их социальными достижениями. Это происходит благодаря более развитым навыкам общения, большей гибкости, более широкому кругозору гуманитариев, наконец – благодаря тому, что они чаще выбирают сферу деятельности не из прагматических соображений, а по личным наклонностям.

Планы пермских студентов после окончания вуза

Тезис о «двойном негативном отборе» в педагогической сфере предполагает не только «худших» абитуриентов на педагогических специальностях, но и «худших» студентов в качестве школьных педагогов. Посмотрим, как обстоит дело со второй частью.

Сначала сравним наши данные с данными, приведенными в монографии В.С. Собкина и О.В. Ткаченко. Для этого мы вновь использовали их вопрос, добавив к нему несколько уместных вариантов, позволяющих в большей степени учесть все возможные пути реализации студента после вуза.

Согласно московскому исследованию, только 18,1 % студентов-педагогов готовы реализовать свою профессиональную подготовку в работе, еще 19,1 % планируют продолжить образование в аспирантуре и 22,5 % — получить другое образование. По поводу последнего авторы делают вывод: «почти для половины студентов сам факт получения высшего педагогического образования не является достаточным для успешного включения непосредственно в профессиональную деятельность, поскольку почти половина из них планирует продолжить образование (либо в аспирантуре, либо в вузе другого профиля)» [5, с. 86]. Еще более сурово звучит приговор по поводу социального статуса тех студентов-педагогов, которые собираются идти работать по специальности: «из социально-стратификационных факторов заметное влияние оказывает образовательный статус семьи. Так, среди студентов со средним образованием родителей собираются «работать по специальности» 23,4 %, а с высшим образованием родителей заметно меньше — 15,2 %. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что рекрутирование в педагогическую профессию представителей более слабых социальных страт происходит не только на этапе получения высшего педагогического образования..., но и непосредственно на этапе окончания вуза (курсив мой — О.Л.)» [5, с. 88].

Расхождение между цифрами, полученными в московском и пермском исследованиях, достаточно велики. Среди обучающихся в ПГППУ готовы работать по специальности 44,2 % опрошенных, 11,2 % собираются продолжить образование в аспирантуре и магистратуре, и только 3,6 % — получить другое образование.

⊕ Таблица 9. Планы студентов после окончания вуза.

Что Вы собираетесь делать после окончания ВУЗа?	Данные В.С. Собкина и О.В. Ткаченко по пед.-вузам Москвы [5, с. 18]	ВУЗы, % по столбцу							Всего	
		1 категория			2 категория			3 кат.		
		ПГНИУ	ПНИПУ	НИУ ВШЭ	ПГППУ	ПГСХА	ПГАИК	ПГМА		Филиалы
1. Работать по специальности, полученной в ВУЗе	18,1	36,3	53,7	37,0	44,2	72,1	60,4	76,1	55,6	51,7
2. Найти другую работу, не по специальности	10,8	13,7	8,5	2,9	16,2	4,4	5,2		4,9	8,0
3. Работать по смежной специальности	-	16,1	11,0	15,2	13,7	11,8	11,5	1,1	8,6	11,5
4. Продолжить образование в магистратуре, аспирантуре	19,1	16,9	14,2	32,6	11,2		8,3	15,9	8,0	14,1
5. Получить другое образование	22,5	6,5	4,9	3,6	5,1	2,9	5,2		10,5	5,3
6. Выйти замуж/жениться	-	2,4	2,8	3,6	2,5	2,9	2,1	2,3	3,7	2,9
7. Иное	1,2	6,5	4,5	4,3	5,1	5,9	7,3	4,5	8,0	5,6
8. Затрудняюсь ответить	20,9	1,6	,4	,7	2,0				,6	0,8

Такое расхождение цифр может иметь разное объяснение. Скорее всего, это произошло, во-первых, из-за разницы социально-экономических условий столицы и провинции, а во-вторых, из-за изменений в системе высшего образования (почти повсеместный переход на трехступенчатую систему высшего образования и появление магистратуры как более востребованного этапа образования). Но главное здесь, на наш взгляд, это некорректность выводов. Во-первых, если рассматривать продолжение образования в аспирантуре и магистратуре, следуя логике В.С. Собкина и О.В. Ткаченко, как «недостаточность» образования, то самым «плохим» образованием окажется в самых успешных городских вузах, например, в НИУ ВШЭ, где доля таких студентов достигает 32,6 %. Далее, отказ от работы по специальности встречается практически во всех вузах, причем выясняется, что чаще всего не в педагогическом университете, и даже не в вузах второго и третьего поряд-

ка, а в классическом университете. Скорее всего, мы здесь наблюдаем некую общую для молодежи тенденцию, при которой логика студентов при получении высшего образования все дальше отходит от логики индустриального государства, сопрягающей места по специальности и рабочие вакансии как прямо пропорциональные величины.

Рассмотрим еще один аргумент цитируемых нами авторов, а именно — о рекрутировании педагогов из «социально слабых» студентов. В следующей таблице приводятся данные пермского исследования, наглядно демонстрирующие, что, несмотря на наличие той же тенденции, на которую указывают В.С. Собкин и О.В. Ткаченко (чем ниже образовательный статус родителей, тем чаще студенты планируют идти работать по специальности), их выводы необходимо скорректировать:

— образование родителей в малой степени влияет на планы студентов работать по специальности (везде расхождение не более 6 %, в московском исследовании — более 8 %);

— аналогичная зависимость проявляется среди всех студентов, независимо от вузов и профиля подготовки;

— продолжение образования в аспирантуре и магистратуре также слабо зависит от образования родителей и проявляется как в ПГГПУ, так и в целом по выборке; очевидно, что если работу по специальности и продолжение образования рассматривать как два варианта одной стратегии продолжить выбранный профессиональный путь, то разница между выходцами из разных семей вообще нивелируется;

— у тех студентов, которые разочаровались в выбранной профессии, вообще не наблюдается различий в образовательном статусе родителей, как в педагогическом университете, так и в целом по пермским вузам.

Таблица 10. Сопряженность планов студентов и образовательного уровня их родителей (% по столбцу).

Собираются:	Высшее образование родителей:	Среднее образование родителей
<i>- работать по специальности, полученной в вузе:</i>		
Студенты ПГГПУ	45,4	51,4
Студенты Перми в целом	49,5	54,1
<i>- продолжить образование в магистратуре, аспирантуре:</i>		
Студенты ПГГПУ	18,4	15,2
Студенты Перми в целом	16,8	12,2
<i>- работать не по специальности/получить другое образование:</i>		
Студенты ПГГПУ	13,9	14,8
Студенты Перми в целом	12,7	14,6

Что характерно, по другим параметрам разницы между студентами, планирующими тот или иной вариант деятельности после окончания вуза, вообще не наблюдается. На этот выбор не влияет ни доход родительской семьи, ни академическая успеваемость (об этом говорится и в московском исследовании). Единственный фактор, который как-то влияет на желание работать по специальности — место проживания до поступления в вуз. Так, на работу по специальности ориентированы чаще выходцы из села и малых городов, а на продолжение образования — горожане, причем вне зависимости от того, получают они педагогическое образование или нет. Единственное, что здесь стоит добавить, — поскольку среди студентов Педагогического университета самая большая доля выходцев из сельской местности, то получается, что именно педагогический вуз, вопреки всяческим предсказаниям, дает самое большое (в абсолютных цифрах) число выпускников, работающих по специальности.

Таблица 11. Сопряженность планов студентов и места жительства до поступления в вуз (% по столбцу).

Собираются:	Место жительства до поступления в вуз		
	Крупные города	Города	Село
<i>- работать по специальности, полученной в вузе:</i>			
Студенты ПГГПУ	46,1	50,1	54,7
Студенты Перми в целом	48,9	55,0	56,9
<i>- продолжить образование в магистратуре, аспирантуре:</i>			
Студенты ПГГПУ	16,5	21,5	8,1
Студенты Перми в целом	14,7	17,5	8,1
<i>- работать не по специальности/получить другое образование:</i>			
Студенты ПГГПУ	15,5	10,4	18,1
Студенты Перми в целом	14,3	10,0	15,6

Стоит проанализировать еще два аспекта планируемого студентами педагогического университета будущего. Первый касается планов на миграцию, второй — ориентацию на экономический сектор деятельности.

Как показало исследование, половина обучающихся сегодня студентов планирует продолжать свою деятельность в Перми. При этом число таковых больше среди коренных пермяков и выходцев из сельской местности. Часть студентов (в основном пермяков и выходцев из других городов края) планирует переезд в более крупные города (очевидно, столицы — 14,2 %), либо за границу (5,6 %), а часть приезжих студентов (из небольших городов и сел) планирует вернуться на свою малую родину — 8,5 %.

У студентов педагогического университета планы на внешнюю по отношению к региону миграцию скромнее, чем в других профильных вузах, и уж тем более — в национально-исследовательских университетах. Это дает основание подтвердить вывод о том, что ПГГПУ является, с одной стороны, одним из основных каналов миграции молодежи из деревни и малых городов в краевой центр, а с другой — лучше всех остальных пермских вузов работает на наполнение специалистами краевого рынка труда.

Следующий вопрос четко показывает, на какие сектора экономики ориентированы студенты того или иного вуза. Так, студенты национальных исследовательских университетов в основном нацелены на крупные корпорации, студенты вузов третьего порядка (филиалы и сельхозакадемия) чаще остальных планируют собственный бизнес, а студенты двух классических «интеллигентских» вузов, педагогического и медицинского, на бюджетную сферу (в последнем, правда, сильна установка и на частные фирмы). Другими словами, педагогический университет, вопреки разговорам о кризисе педагогического образования, остается вузом регионообразующим, ориентированным на восполнение кадров образования в большей степени, чем это может показаться сторонникам «двойного негативного отбора».

Общие выводы

Полученные данные доказывают, что педагогические вузы изначально выполняют ряд важных социальных функций, в меньшей степени присущих их более успешным конкурентам на рынке высшего образования. Одной из таких функций, судя по нашему исследованию, является обеспечение социальной мобильности для выходцев из социально слабых слоев общества, причем чаще всего — в сочетании с мобильностью пространственной, то есть с перемещением молодежи с региональных окраин в крупные города. Далее, можно утверждать, что педагогический вуз играет важнейшую роль в формировании регионального сообщества — ибо дает шанс тем юношам и девушкам, кто в

силу разных обстоятельств оказался обделен качественным образованием в школе, но имеет достаточно амбиций для построения своей социальной карьеры, причем в рамках своего региона. Наконец, педагогические вузы, принимая значительную часть сельской молодежи, принимают на себя миссию адаптации молодых мигрантов к условиям и смыслам городской жизни, внося свой важный вклад в гармонизацию социальных отношений. Последнее станет очевидней, если мы представим себе ситуацию, в которой педагогические вузы исчезнут. Тогда у сельской молодежи, устремляющейся в город, исчезнет еще одна возможность для реализации своих целей, и ей останется либо пополнять ряды городских низов, либо покупать некачественное образование коммерческих вузов, увеличивая тем самым дезинтеграцию городского общества.

Библиография

1. Барьеры и возможности реализации человеческого потенциала в Пермской городской агломерации: монография / З. Замараева, О. Лысенко, Н. Панкратов, А. Шишигин и др.; ПГГПУ. — Пермь: Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2013. — 222 с.
2. Клаунинг Н. Виктор Болотов: «Только лузеры и аутсайдеры идут работать в школу». URL:http://society.lb.ua/science/2011/07/14/106024_tolko_luzeri_i_autsayderi_idut.html
3. Кузбасский С. «Реформа педобразования превращает страну троечников в страну двоечников» учителями станут недоучки? URL:<http://netreform.org/news/реформа-педобразования-превращает>
4. Попкевиц Т. Политическая социология образовательных реформ. Пер. с англ. / Общ. ред. Собкин В. С. — М.: Центр социологии образования РАО, 1998. — 366 с.
5. Собкин В. С., Ткаченко О. В. Студент педагогического вуза: жизненные и профессиональные перспективы. Труды по социологии образования. Т. XI — XII. Вып. XXI. — М.: Центр социологии образования РАО, 2007. — 200 с.
6. Тарасевич Г. Путь к доске и указке // Эксперт online. Электронный ресурс: URL: http://expert.ru/russian_reporter/2014/06/put-k-doske-iukazke/. Дата обращения: 20.04.2015.
7. Ярская В. Н., Ярская-Смирнова Е. Р. «Не мужское это дело...»: Гендерный анализ занятости в социальной сфере // Социологические исследования. 2002. № 6. — С. 74-82.

References

1. Bar'ery i vozmozhnosti realizatsii chelovecheskogo potentsiala v Permskoi gorodskoi aglomeratsii: monografiia / Z. Zamaraeva, O. Lysenko, N. Pankratov, A. Shishigin i dr.; PGGPU. — Perm': Permskii gosudarstvennyi gumanitarno-pedagogicheskii universitet, 2013. — 222 s.
2. Klauning N. Viktor Bolotov: "Tol'ko luzery i autsaidery idut rabotat' v shkolu". URL:http://society.lb.ua/science/2011/07/14/106024_tolko_luzeri_i_autsayderi_idut.html
3. Kuzbasskii S. "Reforma pedobrazovaniia prevrashchaet stranu troechnikov v stranu dvoechnikov' uchiteliami stanut nedouchki? URL:<http://netreform.org/news/reforma-pedobrazovaniia-prevrashchaet>
4. Popkevits T. Politicheskaiia sotsiologiia obrazovatel'nykh reform. Per. s angl. / Obshch. red. Sobkin V. S. — M.: Tsentr sotsiologii obrazovaniia RAO, 1998. — 366 s.
5. Sobkin V. S., Tkachenko O. V. Student pedagogicheskogo vuza: zhiznennnye i professional'nye perspektivy. Trudy po sotsiologii obrazovaniia. T. XI — XII. Vyp. XXI. — M.: Tsentr sotsiologii obrazovaniia RAO, 2007. — 200 s.
6. Tarasevich G. Put' k doske i ukazke // Ekspert online. Elektronnyi resurs: URL: http://expert.ru/russian_reporter/2014/06/put-k-doske-iukazke/. Data obrashcheniia: 20.04.2015.
7. Iarskaia V. N., Iarskaia-Smirnova E. R. "Ne muzhskoe eto delo...": Gendernyi analiz zaniatosti v sotsial'noi sfere // Sotsiologicheskie issledovaniia. 2002. № 6. — S. 74-82.